

СТАТИСТИКО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ПРЕДПРИЯТИЕ
ОТРАСЛЬ
РАЙОН

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
(предприятие, отрасль, район)

Под ред. П. Я. Октябрьского

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1983

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

В коллективной монографии на конкретных материалах промышленности дается системное, с применением различных статистических методов, статистико-экономическое исследование эффективности производства отдельного промышленного предприятия, отрасли и промышленности района. Обосновываются общая статистическая методология и конкретная методика изучения эффективности производства на разных уровнях. Анализируются сущность и показатели эффективности.

Для преподавателей и научных работников — экономистов и статистиков, работников хозяйственных органов, промышленных предприятий и объединений, пропагандистов.

Рецензенты: докт. экон. наук *В. М. Рябцев* (Куйбышевский плановый ин-т), канд. экон. наук *Б. Т. Рябушкин* (НИИ ЦСУ СССР)

ИБ № 1699

**СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
(предприятие, отрасль, район)**

Редактор *Э. С. Востокова*
Художественный редактор *А. Г. Голубев*
Технический редактор *Е. И. Веселова*
Корректоры *К. Я. Евнина, Г. Н. Гуляева*

Сдано в набор 22.11.82. Подписано в печать 26.05.83. М-41092. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$.
Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,5.
Усл. кр.-отт. 10,69. Уч.-изд. л. 11,29. Тираж 2261 экз. Заказ № 53. Цена 1 р. 70 к.
Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова. 199164. Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Типография Изд-ва ЛГУ им. А. А. Жданова. 199164. Ленинград, Университетская наб., 7/9.

C 0604020105—106 44—33
076 (02)—83

Издательство
Ленинградского
университета,
1983 г.
©

ВВЕДЕНИЕ

В развитом социалистическом обществе усиливается действие присущих социализму закономерностей и существенно возрастает роль эффективности производства, превращаясь в ключевую проблему экономики. XXVI съезд КПСС определил: «Всемерное повышение эффективности производства — принципиальная основа современного экономического развития, важнейшая хозяйствственно-политическая задача нынешнего этапа коммунистического строительства».¹ Ускорение научно-технического прогресса, совершенствование структуры производства, его планирования и управления, повышение уровня хозяйствования — все должно быть подчинено решению этой задачи. Ее решению должно способствовать и дальнейшее развитие экономической науки.

Наука призвана повысить свое позитивное влияние на народное хозяйство в направлении его интенсификации. При этом необходимо развивать как фундаментальные, так и прикладные экономические исследования. «Задачи, которые выдвигает жизнь, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — требуют развития теории, экономической науки, ее приближения к нуждам хозяйственной практики».²

Статистика в свете требований съезда и в рамках общей задачи экономической науки обязана усилить свои *аналитические* функции путем совершенствования учета и контроля, развития статистической методологии, что и определяет ее участие в системе наук об управлении общественным производством как единым народнохозяйственным комплексом. Представляется необходимым разработать и внедрить в практику программу

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 107.

² Там же, с. 51.

комплексного статистико-экономического анализа эффективности производства для каждого звена экономики с учетом требований методологического единства и сопоставимости результатов такого анализа между отдельными звенями и агрегированием их на народнохозяйственном уровне.

Вопросы эффективности общественного производства давно занимают важное место в научных исследованиях. Но особенно активно они изучаются с 60-х годов, что связано с переориентацией народного хозяйства на интенсивный путь развития. Однако создать законченную теорию эффективности и выработать ее практическую методологию пока не удалось. Многие проблемы остаются нерешенными. Среди них вопрос об обобщающем показателе и всей системе показателей эффективности. И хотя нет недостатка в предложениях самих показателей, они часто оказываются неадекватными экономической сущности эффективности и несовершенными в статистическом отношении. Вместо системы, как правило, предлагаются наборы показателей, обычно методологически несовместимых и неподдающихся агрегированию в рамках одной системы. Слабо разработаны методические вопросы локального и сводного анализа уровня и динамики эффективности производства. Практически отсутствуют исследования по территориальным сравнениям эффективности, в которых сравнения доводились бы до логически завершенных статистических обобщений.

Наличие научно обоснованной системы показателей и методики комплексного статистико-экономического анализа является непременным условием планового управления эффективностью общественного производства и организации работы по обеспечению всемерного ее повышения.

Авторы настоящей монографии поставили своей целью в рамках системного подхода, обеспечивающего изучение выбранного объекта как системы в единстве и взаимосвязи его основных элементов и с учетом их качественной и количественной определенности, рассмотреть проблемы методологии статистического изучения экономической эффективности промышленного производства. Они стремились теоретически обосновать и опробовать на достаточно большом фактическом материале основные положения разработанной ими практической методики ее локального и сводного статистико-экономического анализа и межрайонных сопоставлений. Основное внимание при этом было уделено обобщающему и частным показателям эффективности производства и качественному анализу ее факторов. Целью практической методики являлось нахождение количественных связей обобщающего показателя с частными и факторными, статистическое измерение влияния эффективности на результат производства — выпуск продукции.

Следует особо подчеркнуть, что предложенные в книге показатели эффективности и методика ее комплексного изучения

отвечают нуждам статистической и хозяйственной практики. Рекомендации основаны на отчетности промышленных предприятий и поэтому могут широко использоваться. Они позволяют количественно измерить влияние на эффективность производства множества факторов, отражающих все важнейшие экономические стороны и направления деятельности различных звеньев: авансирование ресурсов и их оборачиваемость, производительность и фондооруженность труда, фондотдача, численность работников, оплата труда, структурные изменения и т. д.

Объект исследования в работе ограничен *экономической эффективностью производства* как первой и определяющей стадии всего воспроизводственного процесса. Поэтому в качестве основы берутся материально-вещественные элементы производства и его материальный результат (продукт). Все то, что находится за пределами отношений, непосредственно связанных с материальным производством, не составляет проблемы экономической эффективности и должно рассматриваться в рамках социально-экономической эффективности. Несомненно, изучение экономической эффективности производства — задача более ограниченная, чем социально-экономической эффективности, однако это необходимый этап в исследовании последней.

Проблемы методологии эффективности рассмотрены авторами применительно к промышленному производству. Эмпирическим материалом для обоснования методики локального и сводного анализа эффективности послужили данные отчетов 128 промышленных предприятий и объединений за годы 10-й пятилетки, а также материалы Отчетного межотраслевого баланса производства и распределения продукции одного экономического района за 1977 г. Поскольку использованные данные по предприятиям заканчиваются 1980 г., то прямо не могли быть учтены последующие изменения действующей отчетности. Однако эти изменения не могут привнести каких-либо существенно новых моментов в предложенную авторами методику статистико-экономического исследования эффективности производства. Отсутствовали, естественно, данные о нормативной чистой продукции предприятий, но зато широко использовался расчетный показатель фактической чистой продукции.

Решая поставленные в работе задачи, авторы руководствовались решениями XXVI съезда партии и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы».

Книга написана сотрудниками кафедры статистики и учета Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова доцентами П. Я. Октябрьским, Т. С. Баталиной и Н. А. Смирновой.

Глава I

ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Экономическая эффективность производства относится к числу наиболее распространенных понятий в экономике, но по-прежнему ведутся споры относительно его содержания.

В богатейшем творческом наследии классиков марксизма-ленинизма такой термин не встречается, однако именно это наследие является научной базой для обоснования всей теории эффективности, выяснения ее сущности и выработки методологии исследования.¹ По существу, Лениным даны исходные методологические и теоретические идеи для определения понятия «эффективность производства».

Многие исследователи справедливо полагают, что неоднократные высказывания К. Маркса и В. И. Ленина о производительности общественного труда имеют непосредственное отношение к эффективности производства. И более того, они служат основанием для отождествления указанных экономических категорий. «Ленинское учение о производительности труда, — пишет Л. А. Леонтьев, — это и есть в сущности учение об эффективности общественного производства. Общественная производительность труда, понимаемая в том широком значении, которое вкладывал в это понятие Ленин, по сути дела идентична с эффективностью общественного производства».²

Действительно, В. И. Ленин оценивал производительность труда как основную характеристику производства (а не просто как выработку на отдельном рабочем месте), и ее рост он рассматривал в качестве одной из коренных задач. Вместе с тем, говоря об эффективном развитии хозяйства, он указывал на необходимость «наиболее целесообразно сочетать использование материальных ресурсов производства и труда».³

¹ Медведев В. Ленинские принципы управления экономикой в современных условиях. — Коммунист, 1980, № 5, с. 24.

² Леонтьев Л. А. Экономические проблемы развитого социализма. М., 1972, с. 158.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 222.

Экономическая эффективность общественного производства выражает эффективность затрат всех ресурсов, а поскольку последние выступают затратами живого и овеществленного труда, то в собственном смысле эта категория понимается как *эффективность затрат общественного труда*. На связь рассматриваемой категории с эффективностью затрат и производительностью труда указал еще XXIV съезд КПСС: «...главное, на что мы должны рассчитывать, — говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС, — это повышение эффективности производства. Если говорить проще, суть проблемы состоит в том, чтобы на каждую единицу затрат — трудовых, материальных и финансовых — добиться существенного увеличения объема производства и национального дохода. В этом, в конечном счете, и состоит повышение производительности общественного труда».⁴

Участники совещания в ЦК КПСС, состоявшегося в апреле 1978 г. и посвященного развитию экономических исследований в стране, отметили, что «в экономической науке утвердилось вполне определенное понимание категории эффективности производства как обобщающего выражения экономии живого и овеществленного труда, т. е. повышения производительности труда в масштабе общества».⁵

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивалось, что «интенсификация экономики, повышение ее эффективности, если переложить эту формулу на язык практических дел, состоит прежде всего в том, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего».⁶ Производительность труда была названа на съезде наиболее концентрированным показателем эффективности народного хозяйства.

Понятно, что отождествляемая с экономической эффективностью производства производительность общественного труда не сводится только к живому труду. Она учитывает и использование в производстве овеществленного труда. Отсюда и два способа измерения производительности труда: живого и всего общественного. Узкое понимание производительности труда только как экономии затрат живого труда постепенно преодолевается. В практике планирования и статистики широкое признание получают показатели, в которых так или иначе отражается и прошлый труд. Показатели производительности труда одновременно становятся и показателями эффективности производства.

Повышение производительности труда для общества проявляется, по Марксу, в том, что «каждая единица товара содер-

⁴ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 55.

⁵ Волков М. Актуальные задачи экономической науки. — Коммунист, 1978, № 10, с. 70.

⁶ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 33, 40.

жит меньшую сумму труда, как овеществленного в средствах производства, так и вновь присоединенного во время производства»,⁷ при этом изменяется и их соотношение в сторону повышения доли затрат овеществленного труда. Следовательно, если экономия затрат живого труда характеризует снижение трудоемкости изготовления продукции (рост производительности живого труда), то совокупная экономия затрат всего труда характеризует рост производительности общественного труда, повышение эффективности производства. Этот рост К. Маркс назвал общим для всех формаций законом развития, в соответствии с которым издержки производства падают, а живой труд становится все более производительным.

В работе «Теории прибавочной стоимости» К. Маркс, рассматривая случай, когда размеры добычи угля в шахте и количество живого труда углекопов не изменились, а повысилась при этом стоимость овеществленного в продукте прошлого труда, заключает: «Труд углекопов не сделался менее производительным, но совокупный труд, затраченный на угледобычу (труд углекопов плюс прошлый труд), стал менее производительным».⁸

Из сказанного следует, что в категорию производительности общественного труда включается не только живой труд.

Большинство советских экономистов признает целесообразным измерение производительности и живого, и всего общественного труда. О необходимости расчета последней С. Г. Струмилин писал: «Если мы хотим измерить производительность труда в производстве... продукта по формуле $P:t$, где P — потребительная, а t — трудовая его стоимость, то в сумме последней, бесспорно, должны быть учтены все слагаемые, ее образующие, включающие не только живой труд, учтенный на последней ступени производства, но и все элементы, овеществленные в предыдущих стадиях производства».⁹

Рассматривая экономическую сущность эффективности производства, следует иметь в виду две возможные оценки участия ресурсов в производстве — их потребление и применение. К. Маркс, как известно, выделял капитал потребляемый, измеряемый капиталистическими издержками производства, и капитал применяемый, равный сумме авансированного основного и оборотного капитала. Отсюда и две возможных взаимосвязанных и дополняющих друг друга характеристики рентабельности производства, вытекающие из Марковской теории нормы прибыли: отношение прибыли к себестоимости продукции и отношение прибыли к производственным фондам.

Потребленные ресурсы (затраты общественного труда) пред-

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 247—248.

⁸ Там же, т. 26, ч. I, с. 177.

⁹ Струмилин С. Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М., 1961, с. 225.

ставлены в производстве материальными затратами, амортизацией (овеществленный труд) и затратами живого труда. *Примененные ресурсы* — это единовременно авансированный овеществленный труд, воплощенный в стоимости используемых производственных фондов, и рабочая сила (в виде совокупности работников).

Такое деление ресурсов обусловлено двойственным характером производства. Производство продукта как стоимости есть процесс потребления ресурсов как стоимостей, т. е. воплощенных в них затрат общественного труда. Производство продукта как потребительной стоимости есть процесс потребления тех же ресурсов как потребительных стоимостей.

Отсюда эффективность производства, как и производительность общественного труда, с одной стороны, выражает эффективность *потребленных* в производстве ресурсов, т. е. затрат общественного труда. Один из ее факторов — эффективность *потребленных* в течение года средств производства, поскольку речь идет об эффективности затрат, вложенных в эти средства. Другой смысл эффективности заключается в том, что под ней понимается эффективность *использованных* в производстве ресурсов.

Если в первом случае для оценки эффективности стоимостной результата сравнивается с величиной *потребленных* в производстве этого результата ресурсов (т. е. с издержками), то во втором — потребительная стоимость результата сравнивается с величиной *использованных* ресурсов. Прямо это возможно лишь при производстве отдельных продуктов, поскольку разнородные потребительные стоимости непосредственно несопоставимы. Примером таких показателей являются показатели удельного расхода сырья, материалов, топлива, энергии, а также натуральные показатели производительности живого труда. Косвенными характеристиками эффективности здесь выступают денежные показатели использования производственных ресурсов, в которых результат (разнородные потребительные стоимости) и ресурсы выражаются в фиксированных ценах. Таковы показатели фондово- и материалаотдачи.

К. Маркс писал: «Существует большая разница между машиной как элементом образования стоимости и машиной как элементом образования продукта».¹⁰ Он всегда четко разделял формирование стоимости и потребительной стоимости: последнюю он определял как массу продукта или как вещественное богатство.¹¹ К. Маркс никогда не смешивал эти два итога. В его учении две стороны общественного производства находят отражение соответственно в теории трудовой стоимости и в теории факторов производства. Обе теории находятся в полном

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 399.

¹¹ См. там же, т. 25, ч. I, с. 157; т. 26, ч. III, с. 130.

согласии, без чего, как правильно заметил А. И. Анчишкин, «осталась бы несовершенной и сама Марксова теория стоимости и потребительной стоимости».¹²

По Марксу, содержание богатства общества всегда образуют потребительные стоимости, какой бы ни была его общественная форма.¹³ В условиях социализма их производство в соответствии с общественными потребностями становится объективной целью производства. Но материальные блага как цель производства — это «выход» системы, обусловливаемый ее «входом» (авансированными ресурсами) и особенно «процессом» (потреблением этих ресурсов). Отсюда связь эффективности производства с потреблением ресурсов и затратами общественного труда и роль авансирования ресурсов в формировании этих затрат. Отсюда и всеобщая формула эффективности производства — соотношение результата и затрат. Сами же затраты обусловлены величиной авансирования ресурсов производству и их оборачиваемостью за изучаемый период. Именемо: $\frac{\text{результат}}{\text{затраты}} = \frac{\text{результат}}{\text{ресурсы} \times \text{оборот}}$. Индексным методом легко определяется значение обоих факторов на динамику затрат.

Оборачиваемость — один из важнейших показателей, характеризующих использование ресурсов. Ее повышение сокращает величину авансированных ресурсов на заданный объем продукции и тем самым обеспечивает относительную их экономию. В этом заключается народнохозяйственное значение ускорения оборачиваемости ресурсов как важного и относительно самостоятельного фактора повышения эффективности общественного производства. Фиксированную на заданный объем продукции величину затрат можно обеспечить и большими (при неизменной оборачиваемости), и меньшими (при ускоренной оборачиваемости) ресурсами, т. е. экстенсивным и интенсивным путем.

Между тем этому показателю сейчас не уделяется должного внимания, а практикуемые расчеты его (по объему реализованной продукции в оптовых ценах предприятий и исходя из 360 дней в году) не соответствуют самой природе оборачиваемости и подвергаются критике.

Продолжив схему показателя эффективности, запишем ее следующим образом: $\frac{\text{результат}}{\text{ресурсы}} : \text{оборот}$. Такая схема определенно указывает на интегральный характер эффективности затрат по отношению к эффективности ресурсов в оценке эффективности производства. Но она же как будто указывает и на противоречие между оборачиваемостью ресурсов и эффективностью.

¹² А н ч и ш к и н А. И. Методологические проблемы факторного анализа динамики производства и экстенсивных и интенсивных путей экономического роста. — Вопросы экономики, 1971, № 6, с. 95.

¹³ См.: М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 13, с. 14.

На самом деле противоречия нет: схема лишь показывает, что в совместном влиянии на эффективность производства определенным образом взаимодействуют эффективность ресурсов и их оборачиваемость. При этом в оценке влияния эффективности ресурсов на итоговую эффективность можно допустить неизменность оборачиваемости ресурсов. Что же касается оборачиваемости, то она влияет на эффективность производства не прямо, а обязательно через соответствующее изменение эффективности ресурсов. В частности, повышение оборачиваемости всегда приводит к еще большему росту эффективности ресурсов, что и обеспечивает рост эффективности производства.

Указанное соотношение между эффективностью затрат и эффективностью ресурсов сохраняется и в том случае, когда объем авансированных и фактически примененных в отчетном периоде ресурсов не совпадает (часть авансированных ресурсов в производстве обычно не участвует). В самом деле, хотя расчет показателей эффективности ресурсов осуществляется по всей авансированной их величине, а показателей эффективности затрат — по обороту фактически примененных ресурсов, количественное их различие за определенный период обусловлено числом оборотов авансированных ресурсов, в том числе и нулевым оборотом ресурсов, не участвовавших в производственном процессе этого периода.

Из сказанного ясно, что при затратном подходе вовсе не отвергается роль ресурсных показателей в комплексном изучении эффективности производства и они не противопоставляются затратным. И те и другие показатели существуют, но в рамках соподчиненного действия: эффективность ресурсов выступает фактором более интегрального показателя — эффективности затрат этих ресурсов. Такое понимание вопроса, на наш взгляд, вытекает из следующих указаний XXIV съезда КПСС: «...необходимо добиваться улучшения каждого показателя эффективности: производительности труда, материалоемкости, фондоотдачи, с тем чтобы в конечном результате достигалась наибольшая экономия всех затрат общественного труда».¹⁴ Отметим также, что К. Маркс, раскрывая содержание открытого им закона повышающейся производительности труда, связывал его с постоянным снижением именно издержек производства и ростом производительности живого труда.¹⁵

Предложенную нами исходную схему показателя эффективности затрат и выводы из нее оспаривает в своих работах В. И. Осипов. По его мнению, если считать, что затраты = ресурсы × оборот ресурсов, то результат = результат × оборот ресурсов, поскольку в каждом кругообороте ресурсов создаются и затраты, и результаты. Тогда отношение $\frac{\text{результат}}{\text{затраты}}$ может

¹⁴ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 144.

¹⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 76.

быть представлено $\frac{\text{результат} \times \text{оборот ресурсов}}{\text{ресурсы} \times \text{оборот ресурсов}}$ или $\frac{\text{результат}}{\text{ресурсы}}$. Последнее представляет собой «размер эффекта на единицу ресурсов за один кругооборот ресурсов», т. е. затратный показатель эффективности в сущности является своеобразным ресурсным показателем. Обычный же ресурсный показатель эффективности, пишет В. И. Осипов, «характеризует размер эффекта в расчете на единицу ресурсов за определенный отрезок времени, охватывающий несколько кругооборотов ресурсов».¹⁶

Заметим прежде всего, что затратный показатель эффективности, будучи сведенным к одному кругообороту, не становится ресурсным, а лишь оказывается равным ему по величине (что, естественно, не одно и то же). Но и в этом частном случае наша исходная схема подтверждается, так как при сокращении сомножителя «оборот ресурсов», что делает В. И. Осипов, в числите и знаменателе дроби остается 1 оборот, а произведение «ресурсы \times 1 оборот» уже фиксирует затраты ресурсов за один кругооборот. А в целом это означает полный (для оборотных фондов) и частичный (для основных) переход ресурсов в качественно новое состояние — затраты (материализующиеся в создаваемой продукции).

Сказанное подтверждается и тем, что эффективность затрат за период в несколько оборотов ресурсов (эффективность производства за период) по своей величине совпадает с эффективностью затрат ресурсов за один кругооборот, поскольку и результат, и затраты здесь возрастают равномерно. В самом деле, эффективность производства за период в целом — это всего лишь повторяющаяся эффективность затрат ресурсов в каждом производственном цикле, и поэтому они не могут различаться.

Эффективность же ресурсов за период будет иной: при заданных ресурсах она возрастет во столько раз, во сколько объем результата за период будет больше результата за один кругооборот. Следовательно, эффективность ресурсов не может служить конечным, интегральным показателем эффективности производства и связана она с ним через оборачиваемость ресурсов.

Экономическая эффективность производства представляет собой *совокупную* эффективность затрат общественного труда, т. е. живого труда, основных и оборотных производственных фондов. В этом перечне отсутствуют капитальные вложения, поскольку они прямо не являются фактором производства. Составной частью эффективности производства выступает эффективность уже овеществленных и потребленных в производстве

¹⁶ Проблемы статистического изучения эффективности общественного производства: Материалы межвузовской научной конференции. М., 1980, с. 29.

капитальных вложений, т. е. основных фондов. Сама же эффективность капитальных вложений — самостоятельная проблема экономики, и по поводу измерения этой эффективности в экономической науке идет длительная дискуссия.

В. В. Новожилов считал, что эффективность общественного труда представляет собой более широкое понятие, чем его производительность, поскольку в ней учитывается не только количество продукции, но и ее соответствие потребности.¹⁷

Конечно, продукт труда может быть полезным и бесполезным, необходимым и излишним. Однако эта оценка общественной полезности продукта не имеет прямого отношения к измерению экономической эффективности производства. Она устанавливается не в процессе производства, эффективность которого нами изучается, а на стадии потребления продукта. Поэтому общественная полезность продукта не зависит и не определяется затратами труда и не выступает производственной категорией. Вместе с тем ее необходимо учитывать при измерении эффективности всего общественного воспроизводства, включающего и потребление.

Может возникнуть вопрос, нет ли здесь противоречия, не случится ли так, что бесполезный и излишний для общества продукт обеспечит высокую эффективность производства, раз результат берется на этой его стадии? Думается, что для таких сомнений нет оснований, учитывая специфику планового продукта при социализме. Непосредственно общественное планированно организованное социалистическое производство создает непосредственно общественный в масштабе всего народного хозяйства продукт. Это значит, что плановый продукт производится уже с заданной общественной полезностью, заранее предназначен для удовлетворения имеющихся в нем потребностей и поэтому служит выражением этих потребностей.

Более того, в условиях планового хозяйства «полезность должна определяться еще до процесса производства и служить критерием целесообразности производства продукции»¹⁸ и включения ее в план. В этой связи напомним, как Ф. Энгельс характеризовал план при социализме: «Этот план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда».¹⁹

При социализме весь произведенный продукт и каждая потребительная стоимость в отдельности по своей сути отве-

¹⁷ См.: Новожилов В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М., 1972, с. 56—57.

¹⁸ Богомазов Г. Г., Ожерельев О. И. Полезность как категория марксистской политической экономии. — Вестн. Ленингр. ун-та, 1973, № 5, с. 14.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 321.

чают требованиям общественной потребительной стоимости, адекватны потребности общества, а поэтому могут быть взяты в качестве результата общественного производства. Но такое единство производства и общественных потребностей, естественно, не исключает и определенных противоречий между ними (непосредственно общественный характер труда и производства при социализме носит еще незавершенную форму). Проблема реализации при социализме остается: не вся произведенная продукция соответствует реально существующей потребности и находит своего потребителя. Однако эти противоречия не меняют самой природы социализма, тем более, что они столь же объективно преодолеваются по мере того, как планирование становится все более оптимальным.

Поэтому мы считаем, что результат, выраженный через величину произведенного продукта, является в известной мере потенциальным (с точки зрения удовлетворения общественных потребностей) эффектом, а поэтому и эффективность производства в этом смысле можно рассматривать как *потенциальную* эффективность. Отсюда напрашивается вывод: на последующих этапах анализа объектом исследования должны стать эффективность распределения и обмена, потребления и, наконец, эффективность всего воспроизводственного процесса как единой сложной системы.

Различие между эффективностью производства и производительностью труда усматривают и в том, что эффективность включает дополнительный «компонент» — постоянно увеличивающийся физический объем производства, тогда как рост производительности труда может происходить при увеличивающемся, неизменном или даже сокращающемся общем физическом объеме продукции.²⁰

Мы полагаем, что рост производительности труда (как бы она ни понималась), равно как и повышение эффективности производства, является однозначным фактором увеличения физического объема продукции. И обратно: снижение производительности и эффективности всегда ведет к уменьшению объема производства. Но в обоих случаях следует иметь в виду, что характер общего изменения продукции зависит еще и от изменения величины производственных затрат (живого труда или всего общественного), а следовательно, оно обусловлено не одним, а двумя факторами. Учитывая разную значимость указанных факторов и особенно возможность разнонаправленного (в том числе и планового) их воздействия на результат, можно допустить, что и повышение эффективности производства может происходить при «увеличивающемся, неизменном и даже сокращающемся общем физическом объеме продукции».

²⁰ См.: Батрасов В. Что понимать под эффективностью общественного производства. — Экономические науки, 1976, № 6, с. 56—57.

В рамках вопроса о соотношении производительности труда и эффективности производства остановимся на понятии интенсификации. XXVI съезд КПСС определил, что основой повышения эффективности общественного производства выступает его всесторонняя интенсификация. Последняя означает уплотнение рабочего дня (усиление интенсивности труда), повышение интенсивной нагрузки основных производственных фондов, снижение удельного расхода материальных ресурсов и повышение на этой основе производительности общественного труда, эффективности производства. Материальную основу интенсификации составляет научно-технический прогресс, обеспечивающий качественное совершенствование и средств производства, и рабочей силы. Поэтому повышение эффективности производства можно рассматривать как конечный результат его интенсификации.

Мы различаем понятия интенсивности и интенсификации. Под *интенсивностью* понимается определенный сложившийся уровень напряженности живого и всего общественного труда (во втором случае речь идет об интенсивности производства, включающей в себя еще и интенсивность нагрузки производственных фондов). В таком виде интенсивность выступает одной из составляющих достигнутого уровня производительности живого труда и всего труда, а следовательно и эффективности (другой составляющей является производительная сила труда, выражаящая плодотворность, степень эффективности труда при данном уровне его интенсивности). Конкретно: интенсивность живого труда — составляющая эффективности этого труда, интенсивность всего общественного труда (интенсивность производства) — составляющая эффективности всего общественного труда (эффективности производства).

Интенсификация же представляет собой динамический процесс, включающий обязательное повышение уровня интенсивности труда и производства. Сводным показателем интенсификации является прирост производительности общественного труда (эффективности производства), обусловленный снижением затрат живого и овеществленного труда на производство продукции. И было бы необоснованным сводить процесс интенсификации только к приросту производительности живого труда. Как справедливо пишет Т. В. Чечелева, «экономия только живого труда без сбережения овеществленного труда способствует расширению сферы производительного потребления и не ведет к последовательной интенсификации — повышению экономической эффективности общественного производства и расширению непроизводительного потребления, к увеличению потребления».²¹

²¹ Чечелева Т. В. Интенсификация производства и ее экономическая сущность. — Изв. АН СССР, сер. экон., 1975, № 1, с. 47.

При интенсификации производства повышается масса применяемых основных и оборотных производственных фондов по сравнению с численностью работников, растут фондооооруженность и производительность труда. Но происходит ли при этом «интенсивное расширенное воспроизводство», как иногда полагают?²² Однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. Конечно, рост фондооооруженности труда, повышая перерабатывающую способность живого труда, увеличивает объем производства продукции, но одновременно увеличиваются и затраты овеществленного труда. И если при этом не происходит сокращения совокупных затрат на единицу продукции, то не происходит, очевидно, и интенсификации производства. К. Маркс понимал под интенсификацией применение более эффективных средств производства,²³ как раз и обеспечивающих эту экономию затрат в результате повышения фондоотдачи. Только через повышение фондоотдачи рост производительности труда выражает интенсификацию. Без соблюдения этого условия вряд ли можно принимать за интенсификацию простое расширение производственных фондов, даже если оно и осуществляется на новой технической основе. Обусловленный таким расширением прирост продукции знаменует собой, по определению К. Вальтуха, «абсолютно экстенсивное воспроизводство».²⁴

Некоторые экономисты усматривают различия между производительностью труда и эффективностью производства в области не количественной, а социальной. Эффективность производства, утверждают они, «указывает не только на величину производительности труда, но и на ее специфически историческую форму выражения и движения».²⁵

Указанных различий между ними не существует, если иметь в виду производство (а не все воспроизведение) и только его экономический аспект.

Может возникнуть вопрос: правомерно ли вообще различать эффективность производства и эффективность воспроизведения? На наш взгляд, правомерно в той же мере, в какой в политической экономии выделяются воспроизведение — весь процесс производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта, развивающегося в определенных исторических условиях, и производство (одна из фаз воспроизводственного процесса) — процесс создания продукта в результате соединения орудий и предметов труда с рабочей силой.

Анализ общественного воспроизведения включает в первую очередь логически последовательный анализ отдельных его

²² Омаров А. М. Повышение эффективности производства. М., 1980, с. 27.

²³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 193.

²⁴ Эффективность народного хозяйства: Экономический и социальный аспекты / Отв. ред. А. Г. Аганбегян, Д. Д. Москвин. М., 1981, с. 27.

²⁵ Там же, с. 14.